

Луна еще далеко в небе, и она смотрит на все под лунным светом мягко, но равнодушно.

Цинь Лань сжал руку на груди Лин Ляна в кулак и, наконец, решившись, сказал: "Лин Лян... я не хочу, чтобы ты умер со мной, я хочу, чтобы ты жил, и я дам тебе жить!".

Тело Лин Ляна замерло. Они росли вместе с детства, и Лин Лян почти сразу понял, что имел в виду Цинь Лань, говоря это.

Он схватил Цинь Ланя за плечо и посмотрел на Цинь Ланя. Его красные глаза делали его похожим на того, кто был заражен. Его тон звучал немного свирепо: "Не думай об этом, я не согласен!".

Цинь Лань поджал губы. На его лбу выступили капельки пота: "Лин Лян, больно..."

Услышав это, Лин Лян поспешно ослабил свои силы, надел одежду Цинь Ланя и снова обнял Цинь Ланя. Сидя на диване в его объятиях, он прижался грудью к слегка прохладной спине Цинь Ланя, чувствуя биение его сердца.

Раненая рука и теплое тело позади него заставили Цинь Ланя тихонько засмеяться, что казалось одновременно и болезненным, и комфортным. Он прошептал: "Лин Лян, давай продолжим... Такие вещи нельзя делать на полпути".

Цинь Лань повернулся, чтобы посмотреть на Лин Ляна, Лин Лян поспешно подавил эмоции в своих глазах, но Цинь Лань поймал его крайне болезненный взгляд.

Цинь Лань повернулся и сел на колени Лин Ляна, склонив голову на его плечо, с теплым дыханием на ухо другой стороны, как это делал Лин Лян не так давно, и наконец признался: "Лин Лян, на самом деле, песня на вечеринке "Он не понимает", я спел ее для тебя, а в ночь встречи выпускников, я также намеренно напоил тебя..."

Лин Лян был ошеломлен. Он хотел посмотреть на Цинь Ланя, но его заслонила рука Цинь Ланя. Он знал, что Цинь Лань любит сохранять лицо, и даже сейчас он не хотел, чтобы тот видел его смущение. Лин Лян не мог этого видеть, но рука на талии Цинь Ланя была крепче.

Цинь Лань продолжал: "Тебе запрещено смотреть на меня! Небеса знают, сколько мужества мне потребовалось, чтобы рассказать эти глупости... Если ты помнишь, что произошло той ночью, ты также должен помнить, что той ночью я совсем не сопротивлялся... Также, идя в парк развлечений, я знал, что ты издеваешься надо мной, и я знаю, что тебе нравится издеваться надо мной, но я также... готов быть задетым тобой".

"Ты... ты должен знать, что я хочу сказать, верно?" Цинь Лань поднял голову и посмотрел на Лин Ляна, помимо радости от взаимопонимания, в нем было больше грусти и отчаяния: "Так что ты тоже должен знать. Я не хочу, чтобы ты умер, я хочу, чтобы ты жил. А жить можно?"

Напряженные губы Лин Ляна вытянулись в прямую линию. В этих глазах больше не было видно былой холодности и гордости, только глубокий бассейн, безжизненный, как застоявшаяся вода.

"Ты говорил раньше, что всегда будет способ сбежать. Теперь способ есть, ты понимаешь, о чем я. Зомби эволюционируют, и я не знаю, когда они изменятся, так что поторопись, ладно? В мои последние дни здесь, оставь мне самые лучшие воспоминания". Глаза Цинь Ланя наполнились слезами, он поднял голову, умоляя своего самого любимого человека, и нежно поцеловал бледные губы Лин Ляна: "...Пожалуйста, Лин Лян".

[Дин, Лин Лян - благосклонность +5, текущая благосклонность 95].

Губы Лин Ляна задрожали от мягкого прикосновения. Горячие слезы падали на лицо Цинь Ланя, его сердце было разорвано на куски, окровавлено, и боль была удушающей.

Руки Лин Ляна легли на гладкую спину Цинь Ланя, и их губы прикоснулись друг к другу. В них не было и следа сладости, только горечь.

Цинь Лань попросил Лин Ляна надеть куртку. Он боялся поцарапать Лин Ляна, когда тот был полон страсти. На самом деле, Лин Лян даже не задумывался о том, есть ли другие способы распространения вируса. Он даже подумал, что если он сможет заразиться от Цинь Ланя таким образом, то ему не нужно будет расставаться с Цинь Лянем.

Во время последнего расставания слезы Лин Ляна не прекращались, но он никогда не кричал. Он лишь вытер все слезы о Цинь Ланя, заставляя Цинь Ланя чувствовать боль.

После того, как все закончилось, Лин Лян помог Цинь Ланю привести себя в порядок и одеться.

Когда Лин Лян снова оказался в его объятиях, слезы, которые Цинь Лань сдерживал, вырвались наружу. Неохота и нежелание, удовлетворение и печаль вырвались наружу.

Цинь Лань сжал кожаную куртку Лин Ляна, которая раньше принадлежала ему, и сказал: "Лин Лян, хотя это и неловко, но не говори об этом сейчас. В будущем ты можешь возненавидеть меня, когда вспомнишь об этом, и возненавидеть за слишком хорошую смерть. Послушай, я люблю тебя, я не помню, когда это началось, но, должно быть, я был влюблен уже десять лет, гораздо раньше, чем ты полюбил меня. Так что не подведи мои ожидания, ты знаешь, как жить?"

Лин Лян задыхался с открытым ртом, как умирающая рыба. Он поднял голову и посмотрел на полукруглую луну снаружи, не решаясь снова взглянуть на человека в своих объятиях.

Плача и рыдая, Цинь Лань снова засмеялся: "Верно. Забыл упомянуть, что у меня, похоже, те

же способности, что и у тебя. Мое зрение теперь очень хорошее, я могу видеть темные места внизу очень четко..."

Лин Лян в отчаянии закрыл глаза и крепко обнял Цинь Ланя.

"Ладно, не надо так крепко". Цинь Лань изо всех сил пытался выдавить из себя улыбку, показывая ее из объятий Лин Ляна, даря ему последний поцелуй, а затем мягко сказал: "Лин Лян, прощай."

Его объятия были пусты.

Зрение Лин Ляна застилал туман в глазах. Он вытирал его изо всех сил, но не мог вытереть. Он мог только позволить тонкой фигурке убегать все дальше и дальше, и, наконец, совсем исчезнуть из его поля зрения.

Не надо...

Как будто все его силы были исчерпаны, Лин Лян прислонился к двери кабинета и слабо сполз на пол. Это была, наверное, самая постыдная сцена в его жизни. Он инстинктивно хотел прогнать Цинь Ланя, но его тело было словно приковано к земле, и он не мог сделать ни шагу.

Цинь Лань не хотел, чтобы он умирал, его жизнь принадлежала Цинь Ланю, и он хотел жить ради Цинь Лана.

Однако сейчас он явно ощущал смерть. Боль от того, что его кости разбивались дюйм за дюймом, боль во всем теле, словно опаленном пламенем, и боль от полной потери Цинь Ланя, пробирающая до костей, - все это было для него невыносимо.

"Ах! Проклятье, мое сердце болит!" Цинь Лань ударил себя в грудь и бешено забегал по музею. Он попросил систему спрятать его прямо, чтобы зомби пока не могли его увидеть.

Система фыркнула и отбросила шар бумажного полотенца в сторону, не издав ни звука.

Цинь Лань: "..."

Цинь Лань быстро добрался до первого этажа. В парадном зале музея есть микрофоны, которые могут быть переданы в каждую комнату музея. На небольшой полке рядом с холлом лежали карта мира, карта страны и карта города К.

Цинь Лань положил взгляд на стол, затем достал микрофон, включил тумблер и лаконично произнес: "Я Цинь Лань, я выеду на мотоцикле на улицу. Слушайте меня, ребята, выходите через минуту. Я положу карту, которую найду, на стойку регистрации. Возьмите карту,

садитесь в фургон и ежайте направо, на базу. До свидания, друзья! Удачи!"

Звуки бега и речи Цинь Ланя в музее не блокировались системой, поэтому сейчас зал был полон зомби, которых он собирался увести. На первый взгляд, от такого зрелища онемел скальп.

Цинь Лань глубоко вздохнул и попросил систему дать ему весло. Правильно, мы умрем очень привлекательным способом! Хотя никто этого не увидит.

Сбежав по лестнице, чтобы развести огонь, Цинь Лань попросил систему снять щит. Зомби в зале тут же обнаружили Цинь Ланя и бросились наутек. Стеклопанные двери музея легко разбились.

От звука сотен рвущихся зомби земля на первом этаже музея затряслась.

Комната на втором этаже:

"Я... я правильно услышал? Это брат Лань?" Выражение лица Сяо Фэя было пустым. Когда он пришел в себя, из его глаз полились слезы: "Бу... что сделал брат Лань? Почему он так поступает?"

Крупный мужчина рядом с ним, Ю Чао, который крепко спал каждый раз после вспышки вируса, потерял свой образ крутого парня и проливал слезы вместе с Сяо Фэем.

Ли Бинь прислонился к стене и молча опустил голову.

Комната охраны на втором этаже:

"Цинь Лань? Как мог Цинь Лань..." Хэ Цинь глубоко вздохнула и с болью прикрыла глаза.

"Он с Лин Ляном". Тан Сяороу опустила голову, ее тон был низким, но голос дрожал: "Ни один из них не будет жертвовать без разбора, что-то должно было случиться..."

Они с Цинь Ланем долгое время не ладили, но Чжан Мао, который всегда был благодарен Цинь Ланю, кричал перед двумя девушками: "Он не может вернуться... Он больше не может вернуться..."

Да, он больше не вернется. Они все знали, что Цинь Лань никогда не вернется. Цинь Лань привлек для них сотни зомби, и эти зомби разорвут его на куски. Он действительно никогда не вернется!

В зале было тихо, а реалистичные восковые фигуры в музее беспорядочно лежали на полу, многие из них были разбиты. Хотя он не помнит, есть ли перед музеем мотоциклы, зомби действительно были увезены Цинь Ланем.

Оговоренная минута прошла, и оставшиеся шесть человек сели в фургон.

Лин Лян сел на место водителя, глубоко вздохнул, его тон ничуть не изменился: "Вы все готовы?".

"Все готовы... Когда мы вбежали, Сяо Ли уже был сброшен зомби". Сяо Фэй, который видел эту сцену, сдерживал слезы.

"Тогда поехали". Лин Лян завел машину.

В этот момент зомби внезапно появился из ниоткуда и врезался в окно машины Лин Ляна. Его рот был широко открыт, ногти скребли по стеклу. Звук пронзил все барабанные перепонки.

Люди в машине были поражены, но еще больше их удивило то, что они увидели огненный шар, собранный в руке Лин Ляна. Огненный шар разбил оконное стекло и сжег зомби снаружи в пепел. Весь процесс занял всего несколько коротких секунд.

Осколок стекла поцарапал лицо Лин Ляна, оставив неглубокие пятна крови. Под светом пламени это суровое лицо выглядит крайне демоническим.

После того, как эти несколько человек были потрясены, никто не стал спрашивать об этой странной способности. Вместо этого появилась надежда, и они поспешно спросили: "Где Цинь Лань? Мы будем ждать его? Вы двое это спланировали? У него тоже есть способности, как у вас. Он ведь вернется?"

"Нет", - тон Лин Ляна был холодным, резко контрастируя с огнем, который он только что выпустил, - "Он не вернется".

Музей в зеркале заднего вида становился все дальше и дальше. Хранитель в музее, который не посмел совершить самоубийство и связал себя, не смог защитить свою любимую золотую обезьяну от заражения вирусом; а Лин Лян, который укрылся в музее, не смог защитить своего любимого Цинь Ланя. В итоге они оказались далеко друг от друга.

Фургон едет в лунном свете. В широко открытое окно водительского сиденья врывается холодный ветер. Люди в машине не могут обнять друг друга, чтобы согреться, поэтому они крепко держатся за руку товарища с оскаленными зубами.

Атмосфера в машине была холодной и гнетущей, из-за чего было больно дышать.

"Лин Лян, ты можешь говорить?" Хэ Цин была зла: "Что, черт возьми, происходит с Цинь Ланем? Почему он должен приносить жертвы? Почему ты вообще никак не реагируешь? Разве вы с Цинь Ланем не подходите друг другу? Ты совсем не..."

"Старшая сестра!" Тан Сяороу прервала ее: "Не говори так, он грустит. Он грустнее всех нас, не говори о нем".

Хэ Цин несколько раз погладила свою больную голову, глубоко вздохнула и посмотрела на Тан Сяороу. Остальные три мальчика тоже посмотрели на нее.

Тан Сяороу закрыла глаза и сказала свое мнение: "Вы не знакомы с Лин Ляном, он выглядит так, но на самом деле... Я думаю, что Цинь Лань, вероятно, заражен. Он использовал остаток своего времени и способности, чтобы предложить идею отвлечь зомби, но Лин Лян не согласился, и, возможно, он хотел умереть вместе с Цинь Ланем. Я не могу угадать, что сказал Цинь Лань, но он убедил Лин Ляна, тот сел на мотоцикл один и уехал... Он уже не сможет вернуться. Поэтому Лин Лян, он сейчас...". На самом деле, он ничем не отличается от мертвого человека.

В машине слышались всхлипывания.

Тан Сяороу с трудом пережала горло и продолжила: "Что касается Цинь Ланя, он может прийти в приемную, сказать нам, что он ранен, и уехать. Я думаю, у него тоже есть способности. По сравнению со мной, мое зрение только улучшилось, так что он должен быть сильнее, возможно, как Лин Лян только что..."

"Верно..." Сяо Фэй вдруг сказал со смутной надеждой: "Брат Лань должен обладать способностями. Брат Лян был так силен только что. Богиня, ты когда-нибудь думала, что если человек с сильной способностью заразится, он поправится? А? Брат Лян! Брат Лян..."

В машине никто ничего не сказал, потому что никто не мог нарушить эту смелую догадку, хотя они знали, что Цинь Лань уже должен был быть проглочен зомби.

Но, как молчаливое понимание, никто не сказал этого.

Рука Лин Ляна крепко сжала руль. Неужели? Неужели это возможно? Будет ли шанс?

Ответ был настолько нереальным, но он не мог не ухватиться за эту слабую надежду. Однако эта слабая надежда, достигнув базы, разбилась вдребезги.

Машина ехала все время на север. В пять часов, на рассвете, фургон наконец остановился перед воротами базы, окруженными тяжелыми препятствиями.